

ПРАРОДИТЕЛИ КАК СУБЪЕКТЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ С МОТОРНОЙ АЛАЛИЕЙ

© 2022

Л.Ю. Александрова, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии
С.В. Ваторопина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород (Россия)

Ключевые слова: прародительский потенциал; расширенное материнство; расширенное отцовство; нуклеарная семья; расширенная семья; алалия; вербально-коммуникативные возможности прародителей.

Аннотация: В статье рассмотрен потенциал прародителей в контексте семейного воспитания дошкольников с тяжелыми нарушениями речи. Представлены причины, повышающие как концептуальную, так и практическую значимость института прародительства: современная социально-демографическая ситуация – рост продолжительности жизни и увеличение ее активного периода; участие бабушек и дедушек в финансовом, хозяйственно-бытовом обеспечении семьи и др. Приводятся результаты опытно-экспериментального исследования прародительских ресурсов в реабилитации дошкольников с моторной алалией. В процессе исследования был выяснен ряд вопросов, каждый из которых составил отдельное направление исследования. Выделены показатели сопоставимости выборки прародителей: численность разных видов семей, возраст и гендерная принадлежность прародителей, социокультурные различия. Подтверждена важность роли прародителей в семейном воспитании дошкольников с алалией. Представлена технология изучения реабилитационного потенциала прародителей, которая определена тремя основными линиями: изучение отношения прародителей к наличию тяжелого нарушения речи у ребенка, изучение их собственных вербально-коммуникативных возможностей, изучение их готовности к совместной со специалистами работе по преодолению алалии у ребенка. Первая линия исследования включает в себя две диагностические ступени: анкетирование – выявление уровня прародительской рефлексии (количественная оценка) и клиническая беседа – изучение отношения прародителей к наличию у ребенка тяжелого нарушения речи (качественная оценка). Анализ второй диагностической ступени позволил типологизировать мнения прародителей и разделить их на несколько групп. Для проведения второй линии исследования разработана специальная методика с опорой на методологические основания теории речевой коммуникации. Важно было выявить наличие/отсутствие у прародителей различных речевых затруднений. Для выявления готовности прародителей к совместной со специалистами деятельности по преодолению моторной алалии на третьей линии исследования была разработана анкета.

ВВЕДЕНИЕ

Феномен алалии – недоразвития речи вследствие органического поражения речевых зон коры головного мозга во внутриутробном или раннем периоде развития – выступает предметом изучения в неврологии, психолингвистике, психологии, педагогике, логопедии. Моторная алалия – одна из форм алалии – представляет собою языковое расстройство, характеризующееся нарушением усвоения инвентаря языковых единиц и правил их функционирования¹ [1].

Известно, что среди условий эффективности коррекционной работы с детьми с моторной алалией важное место занимает семейное воспитание [2–4]. Однако потенциал прародителей как субъектов реабилитации дошкольников с алалией до сих пор не являлся предметом направленного изучения.

Между тем очевидно, что в современной социально-демографической ситуации в связи с ростом продолжительности жизни [5] и увеличения ее активного периода не только бабушки и дедушки, но и прабабушки и прадедушки могут быть рассмотрены в качестве субъектов вербальной идентификации детей [6; 7]. Прародительство как явление общественной жизни имеет социаль-

ные, психологические, юридические, медицинские и педагогические обоснования [8; 9]. Анализ статистических сведений Росстата на начало 2021 года показывает, что из 146 млн россиян 36,9 млн – это граждане в возрасте старше трудоспособного². Прародительский труд рассматривается как деятельность, сопровождающаяся временными затратами, сокращающими затраты родителей на уход за ребенком и его развитие [10–12]. Существует взгляд на прародительство как на «расширенное материнство» или «расширенное отцовство» [13]. Основанием для такого понимания является участие бабушек и дедушек в финансовом и хозяйственно-бытовом обеспечении семьи, взаимодействие с образовательными, медицинскими, социальными, спортивными и культурными учреждениями [14–16].

Значимость речи прародителей в контексте взаимодействия с ребенком обусловливается тем обстоятельством, что она выступает источником усвоения языковых правил, представляет собой стимулы для лексической, фонетической и просодической идентификации [17–19].

Цель исследования – изучение реабилитационного потенциала прародителей в контексте семейного воспитания детей дошкольного возраста с моторной алалией.

¹ Артемова Е.Э., Басова А.А. К вопросу изучения алалии как дизонтогенеза речевого развития // *Universum: психология и образование*. 2016. № 3-4. С. 2–13.

² Демография. Численность и состав населения РФ на начало 2021 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическое изучение реабилитационного потенциала прародителей дошкольников с алалией потребовало вариативных инструментальных решений для каждого этапа проведения исследования:

1-й этап – характеристика выборки прародителей, сопровождающих дошкольников с моторной алалией;

2 этап – изучение отношения к наличию тяжелого нарушения речи у ребенка;

3 этап – вербальные ресурсы прародителей;

4 этап – готовность прародителей к совместной со специалистами деятельности по преодолению алалии у ребенка.

В исследовании были использованы следующие методы: социально-типологический опрос, анкетирование, беседа, экспресс-технология исследования вербальных ресурсов.

На 1-м этапе проводился социально-типологический опрос, позволивший дать характеристику прародителей, сопровождающих дошкольников в период реабилитации, по следующим показателям: 1) численность нуклеарных и расширенных семей; 2) возраст и гендерная принадлежность прародителей; 3) социокультурные различия.

2-й этап состоял из двух диагностических ступеней.

1-я ступень – проведение анкетирования «Выявление уровня прародительской рефлексии», включавшего пять вопросов:

1. Знаете ли Вы нормативы развития речи ребенка?

2. Сознаете ли Вы проблемы в развитии речи вашего внука/внучки?

3. Согласны ли Вы, что их решение требует участия семьи?

4. Считаете ли Вы важным личное участие в преодолении алалии?

5. В чем оно заключается?

Предлагались следующие ответы на вопросы: «Да», «Нет», «Частично». Каждый ответ оценивался в баллах: «Да» – 3 балла, «Нет» – 1 балл, «Частично» – 2 балла. Вопрос 5 задается только в случае ответов «Да» или «Частично» на предыдущий вопрос, оценивается в 1 балл. Анализ материалов анкетирования позволяет выявить уровень прародительской рефлексии: высокий, средний или низкий.

2-я ступень – проведение клинической беседы. Беседа не предполагала количественной оценки. Прародителям предоставлялась возможность высказать свое мнение о причинах нарушения речи внука/внучки.

3-й этап потребовал разработки специальной экспресс-технологии исследования вербальных ресурсов прародителей: звукопроизношения, темпа и ритма речи, разборчивости речи, лексической составляющей речи. В качестве инструментария мы использовали свободную беседу об истории семьи.

На 4-м этапе исследования с помощью специально разработанной анкеты «Выявление готовности прародителей к сотрудничеству со специалистами в преодолении тяжелого нарушения речи ребенка» изучалась готовность прародителей к совместной со специалистами деятельности по преодолению моторной алалии. Анкета включает в себя 4 вопроса:

1. Считаете ли Вы, что сотрудничество со специалистами является важнейшим условием преодоления тяжелого нарушения речи ребенка?

2. Чем именно, по вашему мнению, могут помочь специалисты?

3. Какие специалисты должны оказывать помощь детям с тяжелыми нарушениями речи?

4. В чем заключается Ваша роль в процессе сотрудничества со специалистами?

Интерпретация результатов не предполагает количественной оценки, осмысливается лишь качественное описание готовности прародителей к взаимодействию со специалистами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Выборка исследования

Исследование проводилось в Новгородской области в период с 2015 по 2022 год. Его эмпирической базой выступил ОАУСО «Реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями», расположенный в деревне Юрьево Новгородской области.

1-й этап экспериментальной работы был направлен на изучение следующих показателей: 1) численность нуклеарных и расширенных семей; 2) возраст и гендерная принадлежность прародителей; 3) социокультурные различия.

В исследовании приняли участие 297 прародителей, сопровождающих дошкольников с моторной алалией. Среди них 205 бабушек, 47 дедушек, 34 прабабушки, 11 прадедушек, проживающих в Боровичском, Чудовском, Маловишерском, Валдайском, Хвойнинском, Пестовском, Окуловском, Крестецком районах и в областном центре.

Из 297 семей, принявших участие в исследовании, 187 составили нуклеарные семьи. Мы соотнесли полученную в нашем исследовании частоту встречаемости с данными Федеральной службы государственной статистики от 08.06.2018³, согласно которым количество нуклеарных семей составляет 67,3 %, и увидели, что в нашей выборке количество нуклеарных семей в основном сопоставимо с общероссийским. Остальные 110 семей имеют расширенный характер. Прародители проживают в них совместно с детьми и их родителями. Особую группу составили 11 бабушек, не просто проживающие вместе с внуками, но и являющиеся их опекунами в связи с нахождением родителей в местах лишения свободы (4), лишением или ограничением в родительских правах (5), смертью родителей (2). Еще одну отдельную небольшую группу (3 человека) составили бабушки из приемных семей. Из 187 прародителей, представляющих нуклеарные семьи, 62 человека проживают в том же населенном пункте, что и семья с ребенком. Из них имеют возможность ежедневных (или почти ежедневных) контактов 9 прародителей, еженедельных контактов – 34, ежемесячных – 19.

В качестве помощи, предоставляемой ими семье, прародители называли такие формы участия, как

³ Демография. Семья, материнство и детство // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

«отвожу в детский сад», «сизжу, когда заболел», «вожу в поликлинику», «ходим бассейн, в кружок, на развивающие занятия», «беру на дачу», «выполняю задания логопеда по домашней тетради», «книжки ему только я и читаю, матери всегда некогда».

Далее было выяснено, что 135 прародителей проживают в других населенных пунктах, не совпадающих с местом проживания ребенка: в селах Новгородской области – 78, в районных центрах – 36, в областном центре – 7, в других областях – 11, в других государствах (Белоруссия, Узбекистан, Германия) – 3 человека. На вопрос о частоте и формах взаимодействия с ребенком 65 человек сообщили, что детей привозят к ним «на лето», «на праздники», «на выходные. В то же время 70 прародителей отметили, что видятся с внуками редко, «от силы два раза в год». В этих случаях существенно возрастала доля виртуальных видов взаимодействия.

Технология изучения реабилитационного потенциала прародителей

Убедившись в важной роли прародителей в семейном воспитании дошкольников с алалией, мы перешли к изучению их реабилитационного потенциала. Технология его изучения применялась со 2-го по 4-й этапы исследования. Были изучены: отношение к наличию тяжелого нарушения речи у ребенка, собственные вербально-коммуникативные возможности прародителей, готовность к совместной со специалистами работе по преодолению алалии у ребенка. Остановимся на реализации данной части исследования.

2-й этап. Изучение отношения прародителей к наличию тяжелого нарушения речи у ребенка. Исследование состояло из двух диагностических ступеней. На первой ступени использовалась анкета «Выявление уровня прародительской рефлексии». Прародители отвечали на вопросы о нормах развития детской речи, степени выраженности речевых нарушений у внука/внучки, значимости участия семьи и их личном участии в преодолении алалии у ребенка. Анализ материалов анкетирования дал возможность выявить уровень прародительской рефлексии. Осмысление ответов участников исследования позволило ввести балльную оценку и структурировать уровни прародительской рефлексии. Высокий уровень рефлексии (10–13 баллов) соответствовал полному осознанию проблем в развитии речи ребенка, пониманию необходимости своего участия в решении этих проблем, осознанию целей и способов участия. Средний уровень (7–9 баллов) означал, что осознание проблемы есть, готовность к участию и сотрудничеству эпизодическая, осознание целей отсутствует, способы участия не продумываются, работа с ребенком по данному вопросу не имеет плана, критичность оценивания результатов отсутствует. Низкий уровень (4–6 баллов) означал, что проблемы не осознаны, нет понимания необходимости и целей своего участия. Оказалось, что высокий уровень рефлексии отмечается лишь у 29 прародителей. Средний уровень был наиболее типичным, он имел место у 174 прародителей. Низкий был выявлен у 94 прародителей.

На второй ступени изучение отношения прародителей к наличию у ребенка тяжелого нарушения речи проводилось в форме клинической беседы и не предполагало количественной оценки. Прародители должны

были высказать свое мнение о том, что является причиной нарушения речи внука/внучки. Мы не регулировали их высказывания сопровождающими вопросами и комментариями. С согласия участников исследования велись аудиозаписи, которые позволили типологизировать мнения и разделить их на группы. Представим их по частоте встречаемости.

На вопрос о причинах нарушения речи внуков наиболее популярным был ответ, который можно обобщенно назвать «плохая медицина». Участники говорили об имеющихся врачебных упущениях в период внутриутробной жизни, рождения, раннего периода развития. Так, Ольга Ивановна, бабушка Оли С. из Солецкого района, возмущалась неправильными, по ее мнению, приемами родовспоможения, о которых ей было известно со слов матери Оли.

Вторым по популярности был ответ о неправильном раннем воспитании ребенка родителями. Среди них называлось отсутствие четкого режима, короткие сроки грудного вскармливания, переполненность родительского времени бессодержательными телефонными разговорами, воспитание по «интернет-советам», использование гаджетов, раннее помещение ребенка в условия общественного воспитания, конфликты между родителями, длительное отсутствие одного из родителей, разводы. Например, Вера Алексеевна, прабабушка Максима М. из Пестовского района, связывала его речевые проблемы с тем, что его мать меняет уже «третьего мужа», «сама все время в телефонах и ребенку с пеленок кнопки сует».

Среди причин, обуславливающих нарушения речи внуков, называлась и разрозненность семей. Прародителям казалось, что воспитание ребенка в нуклеарной семье приводит к уменьшению количества и ухудшению качества коммуникаций, к подмене живого взаимодействия псевдовзадействием с виртуальными партнерами. Так, Вячеслав Борисович, дедушка Левы С. из Великого Новгорода, сетовал, что мальчик с полутора лет «отдан в ясли». Отец большую часть времени проводит на «заработках в Москве», мать «включает сыну мультики на весь день». По его мнению, «Левка не говорит потому, что не с кем».

Следующим по частоте встречаемости в ответах участников исследования оказался ответ о «плохой наследственности». Прародители обвиняли в нарушениях речи у внуков кого-то из его предков: отца, мать, прародителей по другой линии, самих себя, даже дальних родственников, говорили о «дурных генах». Так, Николай Константинович, прадедушка Егора А. из поселка Мошенское, связывал отсутствие речи у мальчика с похожим состоянием у его отца, деда и дяди по материнской линии: «Оне – Мамоновы мужики – и все-то долго не говоривше».

Среди причин называлось и ухудшение качества работы дошкольных учреждений. Прародители сравнивали условия общественного воспитания внуков и их родителей в дошкольном возрасте. Их возмущала минимизация занятий, им казалось, что в детском саду детей не готовят к школе и семьям приходится по вечерам «возить ребят по развивающим центрам» и другим структурам дополнительного образования. Так, Елена Анатольевна, бабушка Алины З. из Валдайского района, обескуражена тем, что в детском саду, который посещает ее

внучка, за детьми «плохо смотрят», «не занимаются», «не докармливают» (т. е. не заставляют съедать всю порцию при нежелании ребенка). Поэтому у Алины «плохой привес», она «худая, прозрачная», а «без еды какое развитие?».

Плохая речь родителей как причина речевых нарушений детей называлась также часто. Например, Ольга Сергеевна, бабушка Оли С. из деревни Выбити Солецкого района, описывая речь матери Оли, употребляет следующие выражения: «...как-то все подвывает и запинаятся и шишикает. Я, первое-то время, как Вова мой женился, ее и совсем не понимала! Но нечего жаловаться – невестка хорошая, уважительная. Но что картавая-шепелявая, это да! И Олюшка, красавица моя, видно уж, в мать пошла!».

Значительно реже называлось то обстоятельство, что ребенок растет один, без братьев и сестер, и ему не с кем «тренироваться разговаривать». Так, Борис Моисеевич, дедушка Ромы П. из Великого Новгорода, вспоминает, что сам он научился говорить рано, так как «без умолку болтали» его старшие сестры-близнецы и брат. Когда сестры учили стихи, он выучивал вместе с ними и знал «миллион стихотворений». От брата «набрался дразнилок, бранных слов и таких хулиганских песен, что мать не раз краснела перед соседями». Размышляя о детстве своего внука, Борис Моисеевич с сожалением говорит, что у Ромки в этом смысле «вакуум».

Реже всего в рейтинге причин называлось двуязычие. Так, Амина Алимовна, бабушка Тимура А. из Малой Вишеры, сетовала на то, что в первые годы жизни Тимур мало слышал русского языка, так как семья жила в Таджикистане. На наш вопрос, хороша ли речь мальчика на таджикском, бабушка отвечает: «Не говорит он и по-таджикски. Да мы сами виноваты, запугали его. Я в России выросла, только по-русски и говорю. Таджикский понимаю, но не больно-то спикаю (смеется). Я замуж вышла и жила в Бохтаре. И мать Тимурчика там родилась, она больше по-таджикски. Так вот что ребенок в этой смеси понять может?».

3-й этап. Изучение собственных вербально-коммуникативных ресурсов прародителей. Отбор диагностических методик для их изучения представлял собою одну из главных диагностических трудностей исследования. Известные технологии исследования речевого статуса пожилых больных с афазией (Л.С. Цветкова, Т.В. Ахутина, Н.М. Пылаева), предполагающие описание вербальных утрат, не отвечали нашим задачам. Поэтому потребовалась разработка специальной методики, которая и была нами создана с опорой на методологические основания теории речевой коммуникации.

Нас интересовали возможные нарушения: звукопроизношения, темпа и ритма речи, разборчивости речи, лексической составляющей речи. В качестве инструментария мы использовали свободную беседу, содержание которой касалось истории семьи. Мы спрашивали о профессии и образовании отца и матери, условиях раннего воспитания ребенка, об обстоятельствах детства самих прародителей, не применяя жесткий алгоритм беседы. Как в процессе беседы, так и при расшифровке аудиозаписей в наши задачи прежде всего входил анализ качества произносительной стороны речи.

Анализ обобщенных результатов исследования по направлению «Изучение вербальных ресурсов прароди-

телей» выявил, что из 297 прародителей, принявших участие в исследовании, нарушения произношения по типу механической мономорфной дислалии продемонстрировали 12 человек, по типу механической полиморфной дислалии – 31, по типу мономорфной дислалии – 9, по типу функциональной полиморфной дислалии – 6. Дизартрический компонент был выявлен у 22 прародителей.

Нарушения темпа и ритма речи были отмечены у 19 прародителей. Наиболее частотными формами являлись тахилалия (7), брадилалия (6), заикание органического типа (3). Отмечались также заикание невротического типа (1), полтерн (2), клаттеринг-синдром (1).

Далее представим результаты логопедического исследования по параметру «разборчивость речи». По данному параметру нарушения были выявлены у 38 прародителей. У 22 из них снижение разборчивости, невнятность, смазанность речи были обусловлены наличием дизартрического компонента, у 11 – провоцировались различными нарушениями зубочелюстной дуги, отсутствием качественного зубопротезирования, у 3 – связаны с голосовыми расстройствами (фонастенией), у 2 – с наличием назального оттенка по типу закрытой ринолалии.

Последним параметром стало исследование лексической составляющей. Оно проводилось в экспресс-режиме, обобщенно, на основании анализа следующих критериев: наличие/отсутствие парафразий, трудностей актуализации слов, дискурсивов (слов-паразитов), просторечий, жаргонизмов, вульгаризмов и нецензурных и диалектных слов, склоняемость/несклоняемость сложных числительных и аббревиатур. По данному параметру прародители представляли собой неоднородную группу. Наличие парафразий (замен слов) наблюдалось у 9 человек, трудностей актуализации имеющихся в словаре слов – у 15, дискурсивов – у 49. Просторечия, жаргонизмы и вульгаризмы отмечены в речи 39 прародителей, нецензурные слова в нашем присутствии употребляли 6 человек, диалектные слова – 57 человек, ошибки при склонении сложных числительных и аббревиатур были выявлены у 42 прародителей.

Поскольку лексические затруднения разных видов нередко встречались у одних и тех же прародителей, мы решили обойти излишнюю детализацию лексических затруднений и выделили три наиболее типичных варианта, описав их как лексическую достаточность, лексическую недостаточность и выраженную лексическую недостаточность. Лексическая достаточность предполагала легкость актуализации слов, отсутствие парафразий, дискурсивов, просторечий, жаргонизмов, вульгаризмов и нецензурных слов, отсутствие трудностей в склонении сложных числительных и аббревиатур. Слова употреблялись уместно речевой ситуации, обиходный словарный запас позволял человеку точно выразить мысль. Лексическая недостаточность понималась как такое состояние словарных возможностей, когда на фоне отсутствия трудностей в актуализации слов и парафразий у человека отмечались нечастые дискурсивы и просторечные слова, ошибки при склонении числительных и аббревиатур. При этом лексический запас позволял выразить мысль таким образом, что она легко понималась собеседником, выбор лексики был адекватен ситуации общения. Выраженная лексическая

недостаточность предполагала бедность словарного запаса, которого не хватало на выражение мыслей в обиходной речи, значительные трудности в актуализации слов, частое использование дискурсивов («ну», «это», «как его», «как бы», «черт возьми», «это самое» и др.), жаргонизмов, вульгаризмов, нецензурных слов. Лексическая достаточность была выявлена у 206 прародителей, лексическая недостаточность – у 64, выраженная лексическая недостаточность – у 24.

Обобщая данные логопедического обследования, подчеркнем, что у ряда прародителей имелись речевые затруднения произносительного, темпо-ритмического и лексического характера. При этом сочетание нескольких видов речевых трудностей, которое сделало бы речь прародителя отрицательным речевым стимулом для ребенка, встречалось лишь в 15 случаях из 294. В остальных случаях, несмотря на имеющиеся трудности, речь прародителей была достаточно понятной, интонационно окрашенной и могла рассматриваться в качестве положительного стимула для речевой активности ребенка с алалией. Обобщенные данные представлены в таблице 1.

4-й этап. Изучение готовности прародителей к совместной со специалистами деятельности по преодолению моторной алалии у дошкольников. Инструментом выявления готовности стала специально разработанная анкета «Выявление готовности прародителей к сотрудничеству со специалистами в преодолении тяжелого нарушения речи ребенка», содержащая вопросы о сотрудничестве со специалистами по улучшению речи ребенка, дифференцированным ролям специалистов, собственной роли прародителей в границах сотрудничества.

Отвечая на первый вопрос: «Считаете ли Вы, что сотрудничество со специалистами является важнейшим условием преодоления тяжелого нарушения речи ребенка?», участники исследования единодушно посчитали сотрудничество условием эффективности реабилитации.

В то же время ответ на вопрос «Чем именно, по вашему мнению, могут помочь специалисты?» показал, что понимание того, в чем именно заключается роль специалистов, было различным: «чтоб учить говорить», «они расскажут, как должно быть», «чтобы объяснить нам, как заниматься».

В ответах на вопрос «Какие специалисты должны оказывать помощь детям с тяжелыми нарушениями

речи?» чаще всего называли логопеда, психолога, невролога, дефектолога, воспитателя.

Вопрос «В чем заключается Ваша роль в процессе сотрудничества со специалистами?» выявил наибольшие различия во мнениях по поводу собственной роли: «чтоб водить на занятия», «покупать игрушки», «самим правильно говорить», «все рассказывать, называть названия».

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование реабилитационного потенциала прародителей дошкольников с алалией позволяет утверждать следующее.

1. Прародители представляют собой неоднородную группу по принадлежности к нуклеарной/расширенной семье, возрасту, гендерной принадлежности, социокультурным различиям. Большая часть прародителей (187) проживает отдельно от семей с детьми, 110 прародителей представляют расширенные семьи. Возраст участников колеблется от 44 до 79 лет, в выборке преобладают бабушки. Наиболее типичным образованием является среднее техническое, выявлен значительный диапазон профессий. Количество неработающих прародителей лишь незначительно превосходит работающих (129:122). Несмотря на то, что немногие участники считают себя здоровыми (49 человек), различные виды привычных для себя активностей называют все участники исследования.

2. Прародители имеют адекватное отношение к нарушению речи ребенка, связывая его причины с такими факторами, как недостаточная медицинская помощь (139), неправильные технологии воспитания ребенка родителями (27), плохая наследственность (11), ухудшение качества работы дошкольных учреждений (9), плохая речь самих родителей (8), одинокость семьи (4), двуязычие (2), сочетание нескольких факторов (94).

3. Несмотря на имеющиеся у прародителей речевые затруднения в области звукопроизношения (80), темпоритма (19), разборчивости (38), а также ряд лексических трудностей (88), вербальные ресурсы прародителей могут быть рассмотрены в качестве положительного стимула для присвоения дошкольниками с алалией речевого опыта.

4. Большая часть прародителей готовы к совместной со специалистами деятельности по преодолению моторной алалии ребенка.

Таблица 1. Обобщенные данные логопедического обследования прародителей

Речевые нарушения	Количество прародителей
Общее количество прародителей	294
Нарушения звукопроизношения	80
Нарушения темпа и ритма речи	19
Нарушения разборчивости речи	38
Лексические трудности	88
Нарушение нескольких компонентов	15

Таким образом, прародители имеют значительный реабилитационный потенциал в контексте семейного воспитания дошкольников с алалией.

ВЫВОДЫ

Прародители дошкольников с алалией представляют собою неоднородную группу по возрасту, социокультурным параметрам и вербально-коммуникативным возможностям. Им свойственно адекватное представление о причинах алалии и необходимости сотрудничества со специалистами. Это позволяет говорить о наличии у прародителей значительного потенциала в реабилитации дошкольников с алалией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ковшиков В.А. Экспрессивная алалия и методы ее преодоления. СПб.: КАРО, 2006. 304 с.
- Фирсова И.Б. Методика исследования родительской рефлексии по вопросу развития речи как ресурса в решении речевых проблем ребенка // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 1-2. С. 107–110.
- Roberts M.Y., Kaiser A.P. The Effectiveness of Parent-Implemented Language Intervention: A Meta-Analysis // *American Journal of Speech-Language Pathology*. 2011. Vol. 20. № 3. P. 180–199.
- Попова И.В. Коррекционно-развивающая среда в семье ребенка с тяжелыми нарушениями речи и ее структурные компоненты // *Проблемы психологии*. 2017. № 2. С. 52–56.
- Шубат О.М., Багирова А.П. Продолжительность прародительства в России: статистические оценки и возможности управления в рамках национального проекта «Демография» // *Вопросы управления*. 2020. № 6. С. 142–155. DOI: [10.22394/2304-3369-2020-6-142-155](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2020-6-142-155).
- Салихова Э.А., Нилова К.В. Особенности вербального общения через поколение: бабушки-дедушки vs внуки-внучки // *Мир науки, культуры, образования*. 2013. № 1. С. 181–186.
- Семёнова В.В. Бабушки: семейные и социальные функции прародительского поколения // *Судьбы людей: Россия, XX век: биография семей как объект социологического исследования*. М.: Институт социологии РАН, 1996. С. 326–354.
- Сорокин Г.Г. Бабушки современной России // *Женщина в российском обществе*. 2014. № 1. С. 78–80.
- Margolis R., Verdery A.M. A Cohort Perspective on the Demography of Grandparent-hood: Past, Present, and Future Changes in Race and Sex Disparities in the United States // *Demography*. 2019. Vol. 56. № 4. P. 1495–1518. DOI: [10.1007/s13524-019-00795-1](https://doi.org/10.1007/s13524-019-00795-1).
- Кузьмишина Т.Л. Особенности эмоционального взаимодействия дошкольника с прародителями в современной семье // *Ярославский педагогический вестник*. 2014. Т. 2. № 4. С. 249–253.
- Akhtar P., Malik J.A., Begeer S. The grandparents' influence: parenting styles and social competence among children of joint families // *Journal of Child & Family Studies*. 2017. Vol. 26. № 2. P. 603–611. DOI: [10.1007/s10826-016-0576-5](https://doi.org/10.1007/s10826-016-0576-5).
- Baxter J., Warren D. Grandparents in their young grandchildren's lives // *The Longitudinal Study of Australian Children annual statistical report 2015*. Melbourne: Australian Institute of Family Studies, 2016. P. 13–40.
- Янак А.Л. Прародительский потенциал в современной российской семье: постановка проблемы // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2020. № 2. С. 101–108.
- Булыгина М.В., Комарова С.В. Прародители и внуки (обзор зарубежных исследований) // *Современная зарубежная психология*. 2019. Т. 8. № 4. С. 97–105.
- Янак А.Л. «Нереализованные» бабушки и дедушки: прародительская ресурсность vs прародительская депривация // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2021. № 1. С. 54–69.
- Kazimi A., Sadruddin M.M., Khowaja M. Contribution of Grandparents in Meeting Educational Challenges of Exceptional Child-Highlighting Ordeals and Confrontations in Local Context to Understanding Global Circumstances // *International Research Journal of Arts and Humanities*. 2016. Vol. 44. № 44. P. 51–58.
- Del Boca D., Piazzalunga D., Pronzato C. The role of grandparenting in early childcare and child outcomes // *Review of Economics of the Household*. 2018. Vol. 16. № 2. P. 477–512. DOI: [10.1007/s11150-017-9379-8](https://doi.org/10.1007/s11150-017-9379-8).
- Русанова Л.С. Внутрисемейное общение как фактор речевого развития ребенка // *Актуальные вопросы организации обучения детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья: материалы международной научно-практической конференции*. Ярославль: ГОУ ИРО, 2016. С. 56–61.
- Duflos M., Giraudeau C., Ferrand C. What is emotional closeness between grandparents and their adolescent grandchildren? A systematic review // *Journal of Family Studies*. 2020. № 4. P. 1–23. DOI: [10.13140/RG.2.2.31900.82562](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.31900.82562).

REFERENCES

- Kovshikov V.A. *Ekspressivnaya alaliya i metody ee preodoleniya* [Expressive alalia and the methods of its overcoming]. Sankt Petersburg, KARO Publ., 2006. 304 p.
- Firsova I.B. The technique to research parents' reflection on the issue of developing speech as a resource in solving conversational problems of a child. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 1-2, pp. 107–110.
- Roberts M.Y., Kaiser A.P. The Effectiveness of Parent-Implemented Language Intervention: A Meta-Analysis. *American Journal of Speech-Language Pathology*, 2011, vol. 20, no. 3, pp. 180–199.
- Popova I.V. The remedial environment within the family of a child with severe speech disorders and its structural components. *Problemy psikhologii*, 2017, no. 2, pp. 52–56.
- Shubat O.M., Bagirova A.P. Duration of grandparenthood in Russia: statistical assessments and management capabilities in the framework of the national project "Demography". *Voprosy upravleniya*, 2020, no. 6, pp. 142–155.

6. Salikhova E.A., Nilova K.V. Particularities in family verbal contacts through generation: grandmothers-grandfather vs grandchildren. *Mir nauki, kultura, obrazovaniya*, 2013, no. 1, pp. 181–186.
7. Semenova V.V. Grandmothers: Family and social functions of the ancestral generation. *Sudby lyudey: Rossiya, XX vek: biografiya semey kak obekt sotsiologicheskogo issledovaniya*. Moscow, Institut sotsiologii RAN Publ., 1996, pp. 326–354.
8. Sorokin G.G. Grandmothers of modern Russia. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 2014, no. 1, pp. 78–80.
9. Margolis R., Verdery A.M. A Cohort Perspective on the Demography of Grandparent-hood: Past, Present, and Future Changes in Race and Sex Disparities in the United States. *Demography*, 2019, vol. 56, no. 4, pp. 1495–1518. DOI: [10.1007/s13524-019-00795-1](https://doi.org/10.1007/s13524-019-00795-1).
10. Kuzmishina T.L. Features of emotional interaction of the toddler with grandparents in the modern family. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, 2014, vol. 2, no. 4, pp. 249–253.
11. Akhtar P., Malik J.A., Begeer S. The grandparents' influence: parenting styles and social competence among children of joint families. *Journal of Child & Family Studies*, 2017, vol. 26, no. 2, pp. 603–611. DOI: [10.1007/s10826-016-0576-5](https://doi.org/10.1007/s10826-016-0576-5).
12. Baxter J., Warren D. Grandparents in their young grandchildren's lives. *The Longitudinal Study of Australian Children annual statistical report 2015*. Melbourne, Australian Institute of Family Studies Publ., 2016, pp. 13–40.
13. Yanak A.L. Grandparenthood potential in a modern Russian family: problem statement. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki*, 2020, no. 2, pp. 101–108.
14. Bulygina M.V., Komarova S.V. Grandparents and grandchildren (review of foreign studies). *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2019, vol. 8, no. 4, pp. 97–105.
15. Yanak A.L. “Unrealized” grandmothers and grandfathers: the resource capacity of grandparents vs the deprivation of grandparents. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki*, 2021, no. 1, pp. 54–69.
16. Kazimi A., Sadruddin M.M., Khowaja M. Contribution of Grandparents in Meeting Educational Challenges of Exceptional Child-Highlighting Ordeals and Confrontations in Local Context to Understanding Global Circumstances. *International Research Journal of Arts and Humanities*, 2016, vol. 44, no. 44, pp. 51–58.
17. Del Boca D., Piazzalunga D., Pronzato C. The role of grandparenting in early childcare and child outcomes. *Review of Economics of the Household*, 2018, vol. 16, no. 2, pp. 477–512. DOI: [10.1007/s11150-017-9379-8](https://doi.org/10.1007/s11150-017-9379-8).
18. Rusanova L.S. Внутрисемейное общение как фактор речевого развития ребенка. *Aktualnye voprosy organizatsii obucheniya detey i molodezhi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya: materialy mezhtsebnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Yaroslavl, GOAU IRO Publ., 2016, pp. 56–61.
19. Duflos M., Giraudeau C., Ferrand C. What is emotional closeness between grandparents and their adolescent grandchildren? A systematic review. *Journal of Family Studies*, 2020, no. 4, pp. 1–23. DOI: [10.13140/RG.2.2.31900.82562](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.31900.82562).

GRANDPARENTS AS THE SUBJECTS OF REHABILITATION OF PRESCHOOL CHILDREN WITH MOTOR ALALIA

© 2022

L.Yu. Aleksandrova, PhD (Pedagogy), Associate Professor, assistant professor of Chair of Psychology
S.V. Vatoropina, PhD (Pedagogy), assistant professor of Chair of Psychology
Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod (Russia)

Keywords: grandparents potential; extended motherhood; extended paternity; nuclear family; extended family; alalia; verbal and communicative abilities of grandparents.

Abstract: The authors consider the potential of grandparents in the context of family education of preschool children with severe speech disorders. The paper presents the reasons increasing both the conceptual and practical significance of the grandparent institution: the current socio-demographic situation – the increase in life expectancy and its active period prolongation; the participation of grandmothers and grandfathers in the material and economic support of a family, etc. The paper contains the results of an experimental study of grandparents' resources in the rehabilitation of preschool children with motor alalia. During the research, the authors specified some questions, each of which formed a separate line of research. The authors identified the comparability indicators of a grandparents' sample: the number of different types of families, age and gender of grandparents, sociocultural differences. The study proved the importance of the grandparents' role in the family education of preschool children with alalia. The paper presents the technology of studying the rehabilitation potential of grandparents, which is determined by three main areas: the study of grandparents' attitude to the presence of a severe speech disorder in a child; the study of own speech and communication capabilities; the study of their readiness to work together with specialists in overcoming alalia in a child. The first line of research includes two diagnostic stages: a questionnaire aimed to identify the level of hereditary reflection (quantitative assessment) and a clinical interview to study the attitude of grandparents to the presence of a severe speech disorder in a child (qualitative assessment). The analysis of the second diagnostic stage allowed classifying the opinions of the progenitors and dividing them into several groups. To conduct the second line of research, the authors developed a special technique based on the methodological foundations of the theory of oral communication. It was important to identify the presence/absence of various speech disorders in grandparents. To determine the readiness of grandparents to work together with specialists in overcoming motor alalia, the authors developed a questionnaire.